

Рубаи Сергея Скакова. Современная поэзия как продолжение классического образца восточной поэзии

РАБОТА УЧЕНИЦЫ МБОУ СОШ С УГЛУБЛЁННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ
ИНФОРМАТИКИ № 68 Г. ПЕНЗА

КАРТУШИНОЙ СОФЬИ

Рубаи Сергея Скакова. Современная поэзия как продолжение классического образца восточной поэзии

Введение	-2 стр.
1. Глава. 1. Глава.	
1.1. Что такое «рубаи»?	– 5 стр.
1.2. Особенности стихотворной формы рубаи	- 6 стр.
1.3. Рубаи Омара Хайяма	- 8 стр.
2. Глава. Рубаи Сергея Скакова	- 12 стр.
Заключение	- 14 стр.
Литература	- 15 стр.

Не читайте мои рубаи впопыхах.
Суэта не рифмуется в этих стихах.
Строчки третьи должны заронить в ваши души,
Три другие должны оставаться в сердцах.

Введение

Есть такое выражение: «магия слова». Сейчас это лишь красивое словосочетание, а когда-то люди верили в магическую, колдовскую власть слова. Верили, что Слово может творить чудеса. Поэты были жрецами, а стихи – заклинаниями.

Итак, поэзия работает со словом — с его историей, с его чарующим звучанием, у нас возникает ассоциативный ряд, со всеми его смыслами одновременно. Вот почему у поэтов слово обладает колоссальным зарядом, который гипнотизирует.

Поэзия огромна, как небо. Она существует в пространстве и во времени. Это, если хотите, история мира, преломившаяся в человеческой душе. История, которую можно читать с любого места, так она захватывающе интересна. Для меня поэзия нашего современника Сергея Скакова стал потрясающим открытием и вдохновила на изучение литературного жанра – рубаи. «Рубаи. Избранное» с прочтения этой книги началось наше исследование. **Вопрос**, который стал для нас **проблемным** в его начале: почему интерес читателей к рубаи не ослабевает на протяжении многих столетий?

Актуальность темы: для того, чтобы представить исторические и философские корни классической поэзии необходимо исследовать типологическую общность восточного рубаи и жанровой формы четверостишия в классической литературе Сергея Скакова, что является актуальным литературоведческой науки начала XXI века.

Новизна исследовательской работы обусловлена тем, что впервые, рассматривается типологическая общность восточной жанровой формы рубаи и четверостиший в современной литературе Сурского края.

Объект исследования – рубаи.

Предмет исследования – рубаи современного пензенского поэта Сергея Скакова.

Цель исследовательской работы: показать, что современная пензенская поэзия наполнилась не только новым содержанием и смыслом, но и значительно обогатилась за счёт восточных традиций, что значительно расширило её жанровые и стилистические горизонты.

Задачи:

- изучить историю жанра рубаи;
- проанализировать рубаи Сергея Скакова;
- показать и проанализировать используемые поэтами художественные образы и приемы;
- проанализировать использование средств художественной выразительности в стиле древнетюркской словесности;

Прослеживаются следующие **этапы проектно-исследовательской работы:**

- Изучение имеющихся материалов;
- Работа с источниками информации
- Обобщение полученного материала
- Создание проектного продукта

Гипотеза:

Можно предположить, что творчество Сергея Скакова, в частности его обращение к малым жанровым формам представляет собой знаменательное явление в современной литературе. Уровень художественного изображения и многомерность мотивов заслуживают исследовательского внимания.

Проблемный вопрос: можем ли мы с помощью реальных военных артефактов установить сопричастность одного конкретного человека с историей Родины.

В работе использовались различные **методы исследования:**

Биографический метод

Методы эмпирического уровня: биографический, поэтико-структурный анализ текста, метод анализа, исследовательский, проблемно-поисковый метод, включающий в себя следующие

приемы: прием анализа и сравнения, прием формирования выводов.

Методы теоретического уровня:

Сравнительно-исторический;
анализ и обобщение сведений, полученных из научной литературы,
Анализ и сравнение полученного материала.

Теоретическая значимость работы: заключается в том, что анализ творчества современного пензенского поэта Сергея Скакова проводится впервые

Практическая значимость: материалы полученные исследования можно использовать на уроках краеведения, МХК, на классных часах и т. д.

Степень изученности проблемы: тема традиций восточной поэзии в литературе не раз была объектом исследовательского внимания Ф. Майера, К. Залемана, Фивджеральда, А. Кристенсена, Е.Э. Бертельса, М. Болотникова, В. В. Бартольда, А.Н. Генко, И.Ю. Крачковского, В.М. Жирмунского, Н.И. Конрада.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список информационных источников, приложение, альбом в технике скрапбукинг с иллюстративным материалом исследования.

1. Глава.

1.1. Что такое «рубаи»?

История развития персидско-таджикской поэзии прошла долгий путь и постепенно стала основой происхождения литературного рубаи, становление которого происходило в четверостишиях Рудаки и его современников. Прародителем рубаи служило устное творчество. По происхождению рубаи являются усно-поэтической, народной формой, как самостоятельный жанр он сформировался в фольклоре задолго до Рудаки (858-941) становления письменной литературы. По легенде Рудаки, бродя по узким улочкам Самарканда, услышал необычную песенку, которую напевал мальчик, играющий с товарищами в орехи: «Катясь, катясь, докатится до лунки он...». Восхищённый детским поэтическим творчеством, юноша не заметил, как беззвучно шевеля губами, стал сам произносить мелодичные рубаи о прелести родного Самарканда, о красоте родного дома в горах Зарафшана. Рудаки создал на этот стихотворный размер Рубаи. Затем метры были разработаны и закреплены за рубаи как определенный метрический рисунок.

Европа открыла для себя Омара Хайяма в середине прошлого столетия – философско-лирические четверостишия персидского поэта далекого XI века искусно перевёл лондонский литератор Эдвард Фитцджеральд. Его работа обрела сначала феноменальный успех у англоязычных читателей, а в следующие десятилетия всеобщая любовь к Омару Хайяму широкими кругами разошлась по всему миру. Со времён Эдварда Фитцджеральда метр рубаи чаще всего переводят пятистопным ямбом.

Рубаи - дословно - четверостишие. Слово рубаи – среднего рода, несклоняемое; во множественном числе – рубайят (несклоняемое). «Рубай» и подобное ему – ошибочное употребление слова. РУБАИ - это форма лирической поэзии, широко распространённая на Ближнем и Среднем Востоке, наравне с газелью и касыдой.

Рубаи возникло из устного народного творчества иранцев. В письменном виде оно существует с IX-X вв. По содержанию - лирика с философскими размышлениями, часто со скрытым, мистическим подтекстом.

Итак, рубаи - одна из самых распространённых форм лирической поэзии народов Востока.

Наиболее известные авторы рубаи — Омар Хайям, Мехсети Гянджеви, Хейран-Ханум, Абу Абдаллах Рудаки, Захириддин Бабур и Амджад Хайдерабади. В силу большой специфики персидской поэзии буквальный перевод ритмики оригинала на европейские языки едва ли возможен. Со времени Эдварда Фитцджеральда метр рубаи чаще всего переводят пятистопным ямбом.

1.2. Особенности стихотворной формы рубаи

Рассмотрим канонические требования к стихотворной форме рубаи. При этом учтем, что в силу особенностей европейских языков полного совпадения звучания перевода с оригиналом быть не может.

Стихотворения состоят из четырёх строк (двух бейтов), рифмующихся как ААБА, реже — АААА, то есть рифмуются первая, вторая и четвёртая (иногда и все четыре) строчки.

Вид построения рубаи следующий: первые две строки являются предпосылкой, в которой или изображается какой-нибудь миг жизни лирического героя, либо описываются какие-нибудь обычаи, законы, порядки. В третьей строке подводится философский итог из предшествующих строк, а четвёртая строка является объяснением третьей.

Наиболее бесспорные особенности рубаи - спонтанность и актуальность. Обычно, в первом двустишии дается посылка, а в третьем полустишии второго двустишия - вывод, закрепленный афоризмом четвертого полустишия.

Пример классической рифмовки рубаи – ААБА (здесь и далее рубаи из Омара Хайяма в пер. Игоря Голубева):

Вот снова день исчез, как ветра лёгкий стон,

Из нашей жизни, друг, навеки выпал он.

Но я, покуда жив, тревожиться не стану

О дне, что отошёл, и дне, что не рождён.

Способ рифмовки АААА – не получил широкого применения, но приведём пример подобной рифмовки:

Отставил я дела, закрылся на засов

От благодетелей – ничтожеств и столпов.

И руку мне подать теперь лишь друг готов:

Ведь он – такой, как я... Но сам-то я каков?

Полустишия рубаи могут иметь ВНУТРЕННЮЮ рифму, чаще всего в первых двух строках:

Мой друг, приди сейчас! / Поверь, что «завтра» нет,

И все, что есть у нас, – / сегодняшний рассвет.

А завтра – догонять, / покинув этот свет,

Людей, бредущих прочь / уже семь тысяч лет.

Если в рубаи в конце строк идет РЕФРЕН (повтор), то в рифмующихся строках обязательно должна присутствовать внутренняя рифма (при желании – и в третьей, холостой).

Рефрен называется редифом (арабское, буквально – сидящий позади всадника).

РЕДИФ – термин поэтики народов Ближнего и Среднего Востока, обозначающий слово (КРАТКИЙ редиф) или группу слов (РАЗВЕРНУТЫЙ редиф), которые неизменно повторяются на протяжении всего стихотворения в конце каждого стиха после рифмы. Смысл редифа состоит в том, что повторяющееся слово или группа слов постоянно попадают в иной контекст и осмысливаются по-новому.

Реди́ф является одной из ярких внешних примет некоторых форм восточной поэзии (газель, рубаи и др.), поэтому обычно сохраняется в переводах.

Пример использования краткого реди́фа:

Секретней всякого секрета – Бытие.

Свет, заблудившийся вне света, – Бытие.

Ты в деле преуспел? Но и на этом деле –

Примета бренности, помета: "Бытие".

Краткий реди́ф - слово («Бытие»); внутренняя рифма: секрета – света – помета.

Пример развернутого реди́фа:

О сердце! У судьбы смягченья не проси,

От круговерти лет спасенья не проси.

Лечение искать – свои мученья множить.

С мученьями смиришь, леченья не проси.

Здесь развернутый реди́ф – группа слов («не проси»); внутренняя рифма: смягченья – спасенья – мученья – леченья.

1.3. Рубаи Омара Хайяма

Не ошибусь, если предположу, что у массового читателя рубаи в первую очередь ассоциируются с творчеством Омара Хайяма. Их цитируют все, кто любит слово: от тамады на свадьбе до умудренный опытом писателя, даже реклама цитирует строки восточного мудреца. В четверостишии Хайяма вмещается весь жизненный опыт человека: это и развеселый спор с Судьбой, и печальные беседы с Вечностью.

Заслуга Хайяма состоит в том, что он сделал жанр рубаи широко популярным, доведя эту поэтическую форму до совершенства и сохранил потомкам бессмертное послание, проникнутое необыкновенной свободой духа. Если с трактатами Хайяма преимущественно знакомы специалисты, его

поэтическое творчество—поистине народное достояние. «Рубаи» - в переводе с арабского— учетверенный. Это персидская форма поэзии, появившаяся в IX веке.

К творениям Хайяма относили около пяти тысяч четверостиший, хотя ни одна из древних рукописей не содержала более трехсот - четырехсот. Русский востоковед В. А Жуковский в конце XIX столетия ввел определение «странствующие четверостишия» — их приписывали то Хайяму, то другим известным авторам.

Первые русские переводы стихотворений Омара Хайяма появились в России в конце XIX века— первая публикация датируется 1891 годом, когда «Вестник Европы» напечатал шестнадцать стихотворений в переводе В. Величко из пятидесяти двух переведенных четверостиший. Первые переводчики передавали рубаи разными по величине стихотворениями, чаще всего восьмистишиями, но иногда вплоть до 16-ти строк. Рифмовка осуществлялась по правилам русского стихосложения.

К. Бальмонт первый из переводчиков стал передавать произведения Хайяма четверостишиями. А в 1916 году появилось первое солидное художественное издание, имеющее научную основу Книга «Персидские лирики X—XV веков. Следующие два десятилетия, до 1934 года, отмечены лишь двумя публикациями переводов Хайяма — И. Тхоржевского и А. Е. Грузинского. В середине 1930-х появились переводы Л. С. Некоры, С. Кашеварова, О. Румера. Первый сборник русских художественных переводов Хайяма выпустило издательство «Academia» в 1935 году, когда в Советском Союзе проходил III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. А в 1972 году главная редакция восточной литературы издательства «Наука» провела конкурс на лучшие переводы Омара Хайяма, победителем которого был признан Г. Плисецкий. Результатом этого конкурса стало издание в 1972 году книги «Омар Хайям. Рубайят»—450 четверостиший, в большинстве своем не переведившихся ранее на русский язык.

Первую попытку перевода Хайяма не иначе как в равновеликой форме русских четверостиший предприняли А. Луначарский и К. Бальмонт. Луначарский в 1908 году в «Очерках по философии марксизма» в статье «Атеизм» опубликовал 12 четверостиший в переводе с итальянского языка, а Бальмонт в 1910 году в журнале «Русская мысль» (кн. 4) напечатал 11 стихотворений Омара Хайяма с персидского языка. Однако оба они, как и все переводчики до них, не считали необходимым воспроизводить ни твердую схему рифмовки рубаи (а-а-б-а), подменяя ее перекрестной или опоясывающей рифмой, ни частое употребление редифа – повтора в концах рифмующих строк. Даже для такого мастера, как Бальмонт, русское воплощение поэтической идеи Хайяма оказалось не по силам. Его переводы нельзя назвать удачными. Ниже приведём образцы перевода А. В. Луначарского, имя которого носит пензенский драматический театр.

Один из переводов А. Луначарского:

Наш мир фонарь волшебный, мне сдается,

И солнце служит фонарю огнем:

Мы тени. Бог же смотрит и смеется

На карлов, пьяных грезой и вином.

Точный перевод этого популярного стихотворения Хайяма:

Этот мир, в котором блуждаем мы,

Можно уподобить волшебному фонарю:

Солнце – это светильник, а мир – фонарь,

Мы же – картинки, которые кружатся в нем.

Вот как вспоминает об этом Лев Ошанин, рецензируя томик Омара Хайяма, изданный «Библиотекой поэта» в 1986 году: «...не так часто иноязыкий поэт забирает тебя в плен эмоционально, прочно входит в твою жизнь, становится необходимым. Так, ко мне лично пришел Омар Хайям, когда в начале тридцатых годов в мои руки попала переписанная от руки тетрадка переводов совершенно мне не известного И. Тхоржевского. Я не поленился от корки до корки переписать ее для себя, и до сих пор помню

наизусть многие замечательные рубаи из этой тетрадки. С переводами, как со всяким художественным произведением, ничего не поделаешь – или бегут мурашки по спине или нет»¹

---

¹ Лев Ошанин, Нужная людям книга. – «Звезда Востока», 1987, N 2, с. 191

2. Глава. Рубаи Сергея Скакова

Имя Сергея Скакова известно почти каждому пензенцу интересующемуся краеведческой литературой. Он родился и вырос в Пензе. По профессии он – архитектор, а в душе он романтик, творческий человек «по жизни». Наверное поэтому поэзия стала естественным и органичным выражением его мыслей, ощущений, взглядов.

С недавнего времени в талантливом архитекторе открылся поэтический дар, он начал писать стихи в которых тонко и взвешанно передаёт свои чувства, трепетное отношение к природе, к Родине. Интересны басни пензенского автора, в которых человеческие слабости и пороки приобретают неожиданную яркую окраску, а конечный вывод не выглядит излишне морализаторским, однако заставляя задуматься о многом.

«Рубаи. Избранное» - вторая книга Сергея Борисовича. И хотя сборник имеет некоторые общие черты с предыдущим, но существенное отличие – он состоит из четверостиший – рубаи (жанра восточной поэзии, который не потерял своей прелести и звучности со времён творчество Омара Хайяма)...

В книгу вошло большое количество стихотворений-миниатюр. Все они красивы, содержательны, заставляют задуматься... По теме стихи – разноплановые – о любви к родине, женщине, о природе.

«Зачем ты, милая, прекрасна, как рассвет...»

Или

«Счастья земного хотелось бы мне

Вместе с любимой и наедине...» Даже любовные темы в рубаи раскрываются не столько через эмоции, сколько посредством философских размышлений.

Поэт болеет душой за происходящее в России:

«До чего ж ты бедна, моя милая Русь...»

«Россия, Россия... опять ты в борьбе...»

Рубаи Сергея Скакова, так же как и рубаи Омар Хайяма, заставляет людей размышлять и спорить о мире, о жизни, о счастье.

Я Омара Хайяма люблю рубаи.

Он прославлен в веках за творенья свои.

Пусть не пью я вина и не верю в Аллаха,

Совпадают с ним чувства и мысли мои.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что Сергей Скаков так же, как и Хайям в своих строках очень высоко ценит человека:

(С.Скаков) Дерево влагу берёт из корней,

Чем они глубже, тем древу сытней,

И человек, чем он глубже в познаниях,

Тем он богаче душой и умней.

Сравним с Омаром Хайямом...

Цель творца и вершина творения - мы.

Мудрость, разум, источник прозрения - мы

Этот круг мироздания перстню подобен.

У Сергея Скакова очень интересная манера написания произведений. Чтобы избежать так называемого синдрома «чистого листа», когда страшно начинать писать, он пишет не с первой страницы в блокноте, а с последней в обратную сторону. Как говорит Сергей Борисович, это очень удобно. Первая книжка Сергея Скакова вышла в 2005 году.

Заключение

Мы думаем, учащимся будет интересно узнать о таком жанре поэзии как рубаи. И насколько нам известно, в Пензе в таком жанре никто еще не писал.

Поэзия нужна всем. Нужна она и в молодости, и в зрелые годы, когда опыт жизни помогает постичь в стихах то, что до поры оставалось неосознанным.

Да и можно ли пренебречь такой невообразимой удачей – приобщится к мыслям гения, к его представлению об истинной любви, истинном благородстве? Разве мы на каждом шагу сталкиваемся с такими собеседниками, как Омар Хайям и Сергей Скаков?

Вот что дает Поэзия. Это учитель без принуждения, знающий все на свете.

Однако с конца XIX века жанр рубаи стал утрачивать свою популярность и значимость, резко сократилось число авторов, обратившихся в своём творчестве к этому древнейшему жанру. Стоит поблагодарить пензенских литераторов за обращение к столь сложному и необычному жанру творчества.

В ходе нашей работы нам удалось показать, что современная пензенская поэзия наполнилась не только новым содержанием и смыслом, но и значительно обогатилась за счёт восточных традиций, что значительно расширило её жанровые и стилистические горизонты.

Изучая рубаи Сергея Борисовича Скакова мы:

- изучили историю жанра рубаи;
- проанализировали рубаи Сергея Скакова;
- показали и проанализировали используемые поэтами художественные образы и приемы;
- проанализировать использование средств художественной выразительности в стихах С.Б. Скакова;

Таким образом гипотеза исследования полностью подтвердилась: творчество Сергея Скакова, в частности его обращение к малым жанровым формам представляет собой знаменательное явление в современной литературе. Уровень художественного изображения и многомерность мотивов заслуживают исследовательского внимания.

Рубаи, рожденные на Пензенской земле, на наш взгляд, были бы интересны широкому кругу читателей, если бы они чаще издавались и изучались. Чтобы это пожелание стало реальностью, мы создали проектный продукт, популяризирующий рубаи С. Б. Скакова.

Литература

1. Лэмб Г. Омар Хайям. Гений, поэт, учёный. – Москва, 2002.
2. Об Э. Фитцджеральде см.: В. Н. Зайцев, Омар Хайям и Эдвард Фитцджеральд. – В кн.: «Восток – Запад. Исследования. Переводы, публикации», М., 1982.
3. Лев Ошанин, Нужная людям книга. – «Звезда Востока», 1987, N 2, с. 191.
4. Скаков, Рубай. Избранное. «Пенза», 2007.

Интернет-источники

1. <http://www.e-samarkand.narod.ru/Omar.htm>
2. <http://relax.wildmistress.ru/wm/relax.nsf/publicall/07E84323D8AF8484C325766700495F9>
3. <http://oldsufiwebzine.wordpress.com/2003/11/>
4. <http://hayam.spinners.ru/nasledije.php>
5. <http://www.omar.by.ru/>
6. <http://www.bestreferat.ru/referat-197889.html>
7. <http://www.e-samarkand.narod.ru/Omar.htm>
8. <http://relax.wildmistress.ru/wm/relax.nsf/publicall/07E84323D8AF8484C325766700495F99>
9. <http://oldsufiwebzine.wordpress.com/2003/11/>
10. <http://hayam.spinners.ru/nasledije.php>
11. <http://www.omar.by.ru/>
12. <http://www.bestreferat.ru/referat-197889.html>